

КЛАССИКА
В ШКОЛЕ

Повесть временных лет

Москва

2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1
П42

Оформление серии *О. Горбовской*

П42 **Повесть временных лет.** — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Классика в школе).

ISBN 978-5-699-80595-2

Перед Вами книга из серии «Классика в школе», в которой собраны все произведения, изучающиеся в начальной и средней школе, а также в старших классах. Не тратьте время на поиски литературных произведений, ведь в этих книгах есть все, что необходимо прочесть по школьной программе: и для чтения в классе, и для внеклассных заданий. Избавьте своего ребенка от длительных поисков и невыполненных уроков.

В книгу включена «Повесть временных лет», которую изучают в 6 и 7-х классах.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1

© Лихачев Д. С., перевод. Наследник, 2015
© Творогов О. В., подготовка текста,
примечания, 2015

ISBN 978-5-699-80595-2

ДРЕВНЕРУССКИЙ ТЕКСТ

СЕ ПОВЕСТИ ВРЕМЯНЫХ ЛЕТ,
ОТКУДУ ЕСТЬ ПОШЛА РУСКАЯ ЗЕМЛЯ,
КТО В КИЕВЕ НАЧА ПЕРВЕЕ КНЯЖИТИ,
И ОТКУДУ РУСКАЯ ЗЕМЛЯ СТАЛА ЕСТЬ

Се начнем повесть сию.

По потопе *трие* сынове Ноеви разделиша землю, Сим, Хам, Афет. И яся восток Симови: Персида, Ватрь, доже и до Индикия в долготу, и в ширину *и до Нирокурия*, якоже рещи от востока и до полуденья, и Сурия, и *Мидия* по Ефрат реку, Вавилон, Кордуна, асурияне, *Месопотамия*, Аравия Старейшая, Елмаис, Инди, *Аравия Силная*, *Колия*, *Комагини*, *Финикия* вся.

Хамови же яся полуденная страна: Еюпет, Ефивопя, прилежащая ко Индом, другая же Ефивопя, из нея же исходить река ефиопская Чермна, текущи на восток, *Фива*, *Ливия*, прилежащи до Куриниа, Мармарья, *Сурьти*, *Ливия* другая, Нумидья, Масурия, Мавританья *противу суци* Гадире. Суцим же ко востоком имать Киликию, Памфилию, Писидию, *Мисию*, Лукаонию, Фругию, Камалию, Ликию, Карию, Лудью, *Мисию* другую, Троаду, *Еолиду*, Вифунию, Старую Фругию; и *островы* неки имать: Сарьдани, Крит, Купр, и реку Геону, зовемую *Нил*.

Афету же яшася полунощныя страны и *западныя*: Мидия, Алъванья, *Арменья* Малая и Великая, Кападокия, Фефлагоии, Галат, *Кольхись*, Воспории, Меоти, Дереви, *Сармати*, Тавриани, *Скуфия*, Фра-

ци, Макидонья, Далматия, Малоси, Фесалья, Локрия, Пеления, яже и Полопонис наречеса, Аркад, Япиронья, Илюрик, Словене, Лухитиа, Андриокия, Оньд্রেятиньская пучина. Имать же и острова: Вротанию, Сицилию, Явию, Родона, Хиона, Лезовона, Кофирана, *Закунфа*, Кефалинья, Ифакину, Керькуру, часть *Асийскыя* страны, нарицаемую Онию, и реку Тигру, *текущую* межю Миды и Вавилономъ; до Понетьского моря, на полнощныя страны, Дунай, Днестр и Кавкаисинския горы, рекше Угорьски, и оттуде доже и до Днепра, и прочая реки: Десна, Припеть, Двина, Волхов, Волга, яже идетъ на восток, в часть Симову. В Афетове же части седятъ русь, чюдъ и вси языци: меря, мурома, весь, мордва, заволочьская чюдъ, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимегола, корсь, *летьгола*, любь. Ляхове же, и пруси, чюдъ преседятъ к морю Варяжьскому. По сему же морю седятъ варязи семо ко востоку до предела Симова, по тому же морю седятъ к западу до земле Агнянски и до Волошьски. Афетово бо и то колено: варязи, свей, урмане, *готе*, русь, агняне, галичане, волхва, римляне, немци, корлязи, веньдици, фрягове и прочий, *ти же* приседятъ от запада к *полуденью* и сседятъся с племянем Хамовым.

Сим же и Хам и Афет, разделивше землю, жребьи метавше, не преступати никомуже в жребий братьень, *и живяху* кождо в своей части. Бысть язык един и умножившемся человеком на земли, *и* помыслиша создати столп до небесе, в дни Нектана и Фалека. И собращася на месте Сенар поли здати столп до небесе и град около его Вавилон; и созда столп то за 40 лет, *и* не свершен бысть. И сниде господь бог видети град и столп, и рече господь: «Се род един и язык един». И смеси бог языки, и раздели на 70 и 2 языка, и рассея по всей земли. По размешеньи же язык бог ветром великим разруши столп, и есть останок его промежю Асюра и Вавилона, и есть в вы-

соту и в ширину локот 5433 локти, и в лета многа храним останок.

По размешеньи же столпа и по разделеньи язык прияша сынове Симови всточныя страны, а Хамови сынове полуденьныя страны. Афетови же прияша запад и полунощныя страны. От сих же 70 и 2 языку бысть язык словенск, от племени Афетова, нарци, еже суть словене.

По мнозех же времянех сели суть словени по Дунаеву, где есть ныне Угорьска земля и Болгарьска. От тех словен разидошася по земле и прозвашася имени своими, где седше на котором месте. Яко пришедше седоша на реце имянем Мараву, и прозвашася мораву, а друзии чеси нарекошася. А се ти же словени: хровате белии и серебрь и хорутане. Волхом бо нашедшем на словени на дунайския, и седшем в них и насилящем им, словени же ови пришедше седоша на Висле, и прозвашася ляхове, а от тех ляхов прозвашася поляне, ляхове друзии лутичи, ини мазовшане, ини поморяне.

Тако же и ти словене пришедше и седоша по Днепру и нарекошася поляне, а друзии древляне, зане седоша в лесех; а друзии седоша межю Припетью и Двиною и нарекошася дреговичи; *инии седоша на Двине и нарекошася полочане*, речьки ради, яже втечеть в Двину, имянем Полота, от сея прозвашася полочане. Словени же седоша около езера Илмеря, и прозвашася своим имянем, и сделаша град и нарекоша ѥ Новгород. А друзии седоша по Десне, и по *Семи*, по Суле, и *нарекошася север*. И тако разидеся словеньскый язык, темже и грамота прозвася словеньская.

Поляном же жившим особе по горам сим, бе путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, и верх Днепра волок до Ловоти, и по Ловоти внити в Ылмерь озеро великое, из него же озера потечеть Волхов и втечеть в озеро великое *Нево*, и того озера видеть устье в

море Варяжское. И по тому морю ити до Рима, а от Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а от Царягорода прити в *Понт море*, в не же втечет Днепр река. Днепр бо потече из Оковьскаго леса, и потечеть на полдне, а Двина ис того же леса потечет, а идеть на полунощье и внидеть в море Варяжское. Ис того же леса потече Волга на восток, и втечет семьюдесят жерел в море Хвалисьское. Темже и из Руси можеть ити *по Волзе* в Болгары и в Хвалисы, и *на* восток дойти в жребий Симов, а по Двине в Варяги, из Варяг до Рима, от Рима *же* и до племени Хамова. А Днепр втечет в Понетьское море жерелом, еже море словеть Руское, по нему же учил святой Оньдрей, брат Петров, якоже реша.

Оньдрею учацю в Синопии и пришедшу ему в Корсунь, *уведе*, яко ис Корсуня близь устье Днепрское, и въсхоте поити в Рим, и проиде в вустье Днепрское, и оттоле поиде по Днепру горе. И по приключаяу приде и ста под горами на березе. И зутра встав и рече к сущим с ним учеником: «Видите ли горы сия? — яко на сих горах восияеть благодать божья; имать град велик *быти* и церкви многи бог въздвигнути имать». И вшед на горы сия, благослови я, и постави крест, и помолився богу, и слез с горы сея, идеже послеже бысть Киев, и поиде по Днепру горе. И приде в словени, идеже ныне Новгород, и виде ту люди суцая, како есть обычай им, и како ся мьють и хвоцются, и удивися им. И иде в *Варяги*, и приде в Рим, и исповеда, елико научи и елико виде, и рече им: «Дивно видех Словеньскую землю идучи ми семо. Видех бани древены, и пережьгутъ е рамяно, и совлокуться, и будутъ нази, и облеются квасом усниянымъ, и возмутъ на ся прутье младое, и бьютъ ся сами, и того ся добьютъ, *одва вылезут* ле живи, и облеются водою студеною, и тако ожиуть. И то творять по вся дни, не мучими никимже, но сами ся мучать, и то творять мовенье себе, а не мученье». Ты

слышаще дивляхуся. Онъдрей же, быв в Риме, приде в *Синопию*.

Подем же жившем особе и владеющем роды своими, иже и до сее братье бяху поляне, и живяху каждо с своим родом и на своих местех, владеюще каждо родом своим. И быша 3 братья: единому имя Кий, а другому Щек, а третьему Хорив, и сестра их Лыбедь. *Седяше* Кий на горе, гдеже ныне увоз Боричев, а Щек седяше на горе, гдеже ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, от него же прозвася Хоревича. И створиша град во имя брата своего старейшаго, и нарекоша имя ему Киев. Бяше около града *лес* и бор велик, и бяху ловяща зверь, бяху мужи мудри и смыслени, нарицахуся поляне, от них же есть поляне в Киеве и до сего дне.

Ини же, не сведуще, рекоша, яко Кий есть перевозник был, у Киева бо бяше перевоз тогда с оной стороны Днепра; темь глаголаху: на перевоз на Киев. Аще бо бы перевозник Кий, то не бы ходил Царюгороду; но се Кий княжаше в роде своемъ, приходившую ему ко царю, якоже сказаютъ, яко велику честь приял от царя, при которомъ приходив цари. Идущю же ему опять, приде к Дунаеви, и взлюби место, и срубил градок мал, и хотяше сести с родом своим, и не даша ему ту близъ живущии; еже и донине наречють *дунайци* городище Киевецъ. Киеви же пришедшую в свой град Киев, ту живот свой сконча; и брат его Щек, и Хорив, и сестра их Лыбедь ту скончашася.

И по сих братьи держати почаша род их княженье в полях, а в деревлях свое, а дреговичи свое, а словени свое в Новгороде, а другое на Полоте, иже полочане. От них же кривичи, иже седять на верх Волги, на верх Двины и на верх Днепра, их же град есть *Смоленск*; туда бо седять кривичи. Таже север от них. На Белозере седять весь, а на Ростовском озере меря, а на Клещине озере меря же. А по Оце реце, где *втечетъ* в Волгу, мурома язык свой, и черемиси

свой язык, мордва свой язык. Се бо токмо словенск язык в Руси: поляне, деревляне, ноугородьци, положчане, дреговичи, север, бужане, зане седоша по Бугу, послеже же вельняне. А се суть инии языци, иже дань даютъ Руси: чюдь, меря, весь, мурома, черемись, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, *нерома*, либь: си суть свой язык имуще, от колена Афетова, иже *живуть* в странах полуночных.

Словенську же языку, якоже рекохом, *живуцию* на Дунаи, придоша от скуф, рекше от козар, рекомии болгаре, *и* седоша по Дунаеви, *и* населници словеном быша. Посемь придоша угри белии, *и* наследиша землю словенську. Си бо угри почаша быти пр-Ираклии цари, иже находиша на Хоздроя, царя перьскаго. В си же времяна быша и обри, *иже* ходиша на *Ираклия* царя и мало его не яша. Си же *обри* воеваху на словенех, и примучиша дулебы, суцая словены, и насилье творяху женам *дулебьским*: аще поехать будяше обрину, не дадыше впрячи коня ни вола, но веляше впрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли жен в телегу и повести обрена, *и* тако мучаху дулебы. Быша бо обре телом велици и умом горди, и бог потреби я, помроша вси, и не остася ни един обрин. И есть притча в Руси и до сего дне: погибоша аки обре; их же несть племени ни наследка. По сих же придоша печенези; паки идоша угри чернии мимо Киев, послеже при Олзе.

Поляном же жиущем особе, якоже рекохом, *суцим* от рода словеньска, и нарекошася поляне, а *деревляне* от словен же, и нарекошася древляне; радимичи бо и вятичи от ляхов. Бяста бо 2 брата в лясах, — Радим, а *другий* Вятко, — и пришедша седоста Радим на Сжю, *и* прозвашася радимичи, а Вятко седе с родом своим по Оце, от него же прозвашася вятичи. И *живяху* в мире поляне, и деревляне, *и* север, и *радимичи*, вятичи и хрвате. Дулеби живяху по Бугу, где ныне вельняне, а улучи *и* тиверьци

сediaху бо по Днестру, присediaху к Дунаеви. Бе множество их; сediaху бо по Днестру *оли* до моря, суть гради их и до сего дне, да то ся зваху от Грек Великая скуфь.

Имяху бо обычаи свои, и закон отец своих и преданья, кождо свой нрав. Поляне бо своих отець обычай имуть кроток и тих, и стыденье к снохам своим и к сестрам, к матерем и к родителем своим, к свекровем и к деверем велико стыденье имеху, брачный обычай имяху: не *хожаше* зять по невесту, но приводяху вечер, а завтра приношаху по ней что владуче. А древляне живяху звериньским образом, *живуще* скотски: убиваху друг друга, ядыху вся нечисто, и брака у них не бываше, но умыкиваху у воды девица. И радимичи, и вятичи, и север один обычай имяху: живяху в лесе, якоже *и* всякий зверь, ядуще все нечисто, *и* срамословье в них пред отьци и пред снохами, *и* браци не бываху в них, *но* игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бесовская *песни*, и ту умыкаху жены себе, с нею же кто свещашеся; имяху же по две и по три жены. И аще кто умряше, творяху *трызну* над ним, и по семь творяху кладу велику, и възложажуть *й* на кладу, мертвеца сожъжаху, и посемь собравше кости вложажу в судину малу, и *поставляху* на столпе на путех, еже творять вятичи и ныне. Си же творяху обычая кривичи *и* прочии погании, не ведуще закона божия, но творяще сами себе закон.

Глаголеть Георгий в летописаньи. «Ибо комуждо языку овем исписан закон есть, другим же обычаи, зане *закон* беззаконником отечьствие мнится. От них же первые сирии, *живуще* на конец земля, закон имуть *отець* своих обычаи: не любодeяти и прелюбодeяти, ни красти, ни оклеветати, ли убити, ли злодеяти весьма. Закон же и у *вактриан*, глаголеми врахмане и островьници, еже от прадед показаньемь *и* благочестьемь мяс не ядуще, ни вина пьюще, ни

блуда творяще, никакая же злобы творяще, страха ради многа и *божия веры*. Ибо яве *таче* прилежащим к ним *индиом* — убийстводейици, сквернотворяще, гневливии паче естества; ли в *нутрьнейши* стране их человек ядуще и странствуующих убиваху, паче же ядять яко пси. Етер же закон халдеем и вавилонямъ: матери поимати, с братними чады блуд деяти, и убивати. *И* всякое *бестудное* деянье яко *добродетелье* мнятся деюще, любо далече страны своея будутъ.

Ин же закон гилиомъ: жены в них орють, зижють храми и мужская дела творять, но любы творять елико хоцеть, не вздержаеми от мужий своих весьма, *ли зазрятъ*; в них же суть храброя жены ловити зверь *крепкыи*. Владеють же жены мужи своими и добляють ими. Во Вретаньи же мнози мужи с *единою* женою спяць, и *многыя* жены с единым мужем похотьствують: незаконная яко закон отець творять независтно ни вздержаньно. Амазоне же мужа не имуть, но и аки скот бесловесный единою летом к *вешним* днем оземьствени будутъ; и сочтаются с *окрестными* мужи, яко *некоторое* им торжество и велико празденьство время то мнять. От них зачещим в чреве, паки разбегнутся отсюду вси. Во время же *хотящим* родити, аще родится отроча, погубять; еще *девическ* пол, то въздоять и прилежне *въспитують*».

Якоже се и при нас ныне половци закон держать отець своих: кровь проливати, а *хвалящися* о сем, и ядуще мерьтвечину и всю нечистоту, хомеки и сусолы, и поймають мачехи своя и ятрови, и ины обычая отець своих. Мы же, хрестияне, елико земля, иже верують в святую Троицю, в едино крещенье, в едину веру, закон имам един, елико во Христа крестихомся и во Христа облекохомся.

По сих же летех, по смерти братъе сея, быша обидимы древлями и инеми околними. *И наидоша* я ко-

заре, сидящая на горах сих в лесех, и реша козари: «Платите нам дань». Сдумавше же поляне и вдаша от дыма мечь, и несоша козари ко князю своему и к старейшиным, и реша им: «Се, налезохом дань *нову*». Они же реша им: «Откуда?». Они же реша: «В лесе на *горах*, над рекою Днепрською». Они же реша: «Что суть вдали?». Они же показаша мечь. *И реша старци козарьстии: «Не добра дань, княже! Мы ся доискахом оружьемъ одиною стороною, рекше саблями, а сих оружье обоюду остро, рекше мечь. Си имуть имати дань на нас и на инех странах». Се же сбыся все: не от своя воля рекоша, но от божья повеленья. Яко и при Фаравоне, цари еюпетьстемь, егда приведоша Моисея пред Фаравона, и реша старейшина фараоня: «Се хочеть смирити область Еюпетьскую»; якоже и бысть: погибоша еюптяне от Моисея, а первое быша работающе им. Тако и си: владеша, и послеже самими владеють; якоже и бысть: владеють бо козары русьскіи князи и до днешнего дне.*

В лето 6360, индикта 15, наченшю Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска земля. О сем бо *уведахом*, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгород, якоже пишется в летописаньи гречьстемь. Темже отселе почнем и числа положим, яко «От Адама до потопа лет 2242; а от потопа до Аврама лет 1000 и 82, а от Аврама до исхоженья Моисеева лет 430; а от исхожения Моисеева до Давида лет 600 и 1; а от Давида и от начала царства Соломона до плененья Ярусалимля лет 448; а от плененья до Олександра лет 318; а от Олександра до рожества Христова лет 333; а от Христова рожества до Коньстянтина лет 318; от Костянтина же до Михаила сего лет 542». А от перваго лета Михайлова до перваго лета Олгова, рускаго князя, лет 29; а от перваго лета Олгова, *понелиже* седе в Киеве, до перваго лета Игорева лет 31; а от перваго лета Игорева до

перваго лета Святъславля лет 33; а от перваго лета Святославля до перваго лета Ярополча лет 28; а Ярополк княжи лет 8; а Володимер княжи лет 37; а Ярослав княжи лет 40. Темже от смерти Святослав ли до смерти Ярославли лет 85; а от смерти Ярославли до смерти Святополчи лет 60.

Но мы на *прежнее* возвратимся и скажем, што ся *здея в лета* си, якоже преже почали бяхом первое лето Михаилом, а по ряду положим числа.

В лето 6361. В лето 6362. В лето 6363. В лето 6364.

В лето 6365.

В лето 6366. Михаил царь изиде с вои брегом и морем на болгары. Болгаре же увидевше, *яко* не могла стати противу, креститися просиша и покоритися греком. Царь же крести князя их и боляры вся, и мир створи с болгары.

В лето 6367. *Имаху* дань варязи из заморья на чюди и на словенех, на мери и на всех кривичех. А козари имаху на полянех, и на сезерех, и на вятичех, имаху по беле и веверице от дыма.

В лето 6368. В лето 6369.

В лето 6370. Изгнаша варяги за море, и не даша им дани, и почаша сами в себе володети, и не бе в них правды, и вѣста род на род, *и* быша в них усобице, и воевати почаша сами на ся. *И* реша сами в себе: «Поищем себе князя, иже бы володел нами и судил по праву». *И* *идоша* за море к варягом, к руси. Сице бо ся зваху ты варязи *русь*, яко се друзии зовутся *свие*, друзии же урмане, англяне, друзии гте, тако и си. Реша *руси* чюдь, словени, и кривичи *и* *весь*: «Земля наша велика и обилна, а наряда в ней нет. Да поидете княжит и володети нами». *И* избърашася 3 брата с роды своими, пояша по себе всю русь, и придоша; старейший, Рюрик, *седе Новегороде*, а другой, Синеус, на Белеозере, а третий Изборьсте, Трувор. *И* от тех *варяг* прозвася Руская земля, новгородьци, ти суть людье ноугородьци от рода ва-

ряжьска, преже бо беша словени. По дву же лету Синеус умре и брат его Трувор. И прия власть Рюрик, и раздая мужем своим грады, овому Полотеск, овому Ростов, другому Белоозеро. И по тем городом суть находници варязи, а перьвии насельници в Новгороде словене, в Полотьски кривичи, в Ростове меря, в Белеозере весь, в Муроме мурома; и теми всеми обладаше Рюрик. И бяста у него 2 мужа, не племени его, но боярина, и та испросистася ко Царюгороду с родом своим. И поидо ста до Днепру, и идуче мимо и узреста на горе градок. И *упрошаста* и реста: «Чий се градок?». Они же реша: «Была суть 3 братья, Кий, Щек, Хорив, иже сделаша градоко съ, и изгибоша, и мы седим, *род их, платяче дань козаром*». Асколд же и Дир остаста в граде семь, и многи варяги *свокуписта*, и начаста владети польскою землею, Рюрику же *княжащу* в Новгороде.

В лето 6371. В лето 6372. В лето 6373.

В лето 6374. Иде Асколд и Дир на греки, и прииде в 14 *лето* Михаила царя. Царю же отшедшю на огаряны, дошедшю же ему Черные реки, весть епарх посла к нему, яко русь на Царьгород идетъ, и вратися царь. Си же внутрь Суду вшедше, много убийство крестьяном створиша, и в двою сот корабль Царьград оступиша. Царь же едва в град вниде, и с патрярхом с Фотьем к сущей церкви святей богородице Влахерне всю ночь молитву створиша, та же божественую святы богородиця ризу с *песними* изнесше, в *мори скуть* омочивше. Тишине суши и морю укротившюся, абье буря вѣста с ветром, и волнам вельям вставшем засобъ, безбожных Руси *корабля* смяте, и к берегу приверже, и изби я, яко *мало* их от таковыя беды избегнути и всояси возвратишася.

В лето 6375.

В лето 6376. *Поча* царствовати *Василий*.

В лето 6377. *Крещена* бысть вся земля Болгарьская.